

Цзи Чан, видя ситуацию, понял, что Чжоу Шишэн в сложном положении, поэтому подошёл к нему и встал рядом.

Чжоу Шишэн бросил на него косой взгляд и спросил:

— Справишься?

Цзи Чан улыбнулся:

— Не справлюсь, но придётся.

Чжоу Шишэн усмехнулся, постучал кулаком по ладони и сказал:

— Пошли, давай их!

С этими словами он шагнул вперёд и первым бросился на «радужную команду».

Цзи Чан тихо выдохнул. Хотя внешне он не показывал этого, внутри он был очень напряжён. Последний раз он дрался неизвестно сколько лет назад, так что в плане боевых навыков он не сильно отличался от этих хулиганов — разница была лишь в степени.

Но теперь отступать было поздно. Он сделал паузу и последовал за Чжоу Шишэном.

В тёмном переулке раздавались глухие звуки ударов, и по ним можно было представить, насколько ожесточённой была схватка.

— Фу... — Цзи Чан тяжело дышал, пот стекал по его лбу, затуманивая зрение.

Чжоу Шишэн тоже чувствовал себя не лучшим образом. Хотя он не так быстро уставал, как Цзи Чан, на его лбу и руках были синяки, а в некоторых местах даже появилась кровь. Пот, стекая по ранам, вызывал жгучую боль.

Несмотря на плохое состояние, оба с яростным взглядом смотрели на «радужную команду». Даже обычно мягкий Цзи Чан теперь показал свою боевую натуру, его глаза горели.

— Что, раньше были такие смелые, а теперь? — Парень с жёлтыми волосами, вытирая кровь с лица, насмешливо кричал им.

Их сторона, пользуясь численным преимуществом, почти не пострадала, и теперь они стояли, скрестив руки, с насмешкой наблюдая за происходящим.

— Ты что, обезьяна? Почему так шумишь? — Чжоу Шишэн, терпя боль, насмехался над парнем.

Хотя их положение было не лучшим, в словах они не сдавались.

Парень с жёлтыми волосами, услышав это, схватил лежащую рядом дубинку, медленно подошёл и закричал:

— Повтори ещё раз, если осмелишься!

— Кто-то действительно любит, когда его называют обезьяной, — Чжоу Шишэн, не боясь, ответил.

Парень, взбешённый, приказал нескольким людям схватить Чжоу Шишэна, а затем замахнулся дубинкой, чтобы ударить его по руке:

— Ты сам напросился!

Цзи Чан, видя, как дубинка опускается на руку Чжоу Шишэна, побледнел. Если ударить с такой силой, это будет серьёзно. Он тут же встал, чтобы оттолкнуть парня.

Но как только он двинулся, перед Чжоу Шишэном внезапно появилась фигура. Человек поднял руку и легко схватил дубинку, не давая парню с жёлтыми волосами продвинуться дальше.

Увидев это суровое лицо, Цзи Чан на мгновение замер, а затем воскликнул:

— Дядя Шэнь?!

Это был Шэнь Чжунго, который, наконец, прибыл в самый критический момент.

Парни, державшие Чжоу Шишэна, испугались и тут же отпустили его, вернувшись к парню с жёлтыми волосами.

— Эй, старик, кто ты такой? Не лезь не в своё дело! — Парень с жёлтыми волосами, чувствуя, что рука, держащая дубинку, невероятно сильна, отчаянно пытался вырваться, но безуспешно.

Тогда он отпустил дубинку, отступил на несколько шагов и закричал.

Шэнь Чжунго мрачно посмотрел на него, но не ответил, а просто бросил дубинку в сторону и повернулся к Чжоу Шишэну:

— Ты же сказал, что в университете А. Как ты оказался в таком месте?

Чжоу Шишэн потянул руку, тайно облегчённо вздохнул, а затем с видом идиота посмотрел на Шэнь Чжунго:

— Ты видел, чтобы грабители выбирали место прямо у входа в университет? Они что, хотят умереть?

Шэнь Чжунго нахмурился, подошёл и слегка прикоснулся к ране на лбу Чжоу Шишэна. Его лицо потемнело:

— Больно?

Чжоу Шишэн отмахнулся от его руки:

— Дурак, сам попробуй.

Шэнь Чжунго тихо усмехнулся, не стал говорить больше, а просто повернулся и без эмоций посмотрел на «радужную команду».

Цзи Чан, увидев, что Шэнь Чжунго прибыл, наконец расслабился, но в этот момент сзади раздался знакомый голос.

— Ачан.

Цзи Чан обернулся и увидел, что это был Шэнь Чанчуань, быстро идущий к нему.

— Господин Шэнь, как вы здесь оказались? — Цзи Чан, глядя на Шэнь Чанчуаня, подошедшего к нему, удивился.

Шэнь Чанчуань нахмурился, внимательно осмотрел Цзи Чана и, убедившись, что тот не пострадал, тихо сказал:

— Когда Шишэн звонил дяде, я как раз обсуждал с ним дела.

— А, — Цзи Чан понял, что так всё и было.

Шэнь Чанчуань хотел что-то добавить, но в итоге просто вздохнул, погладил Цзи Чана по голове и замолчал.

Парень с жёлтыми волосами, увидев, что внезапно появились двое новых людей, тоже занервничал. В конце концов, они были всего лишь студентами восемнадцати-девятнадцати лет, и их храбрость быстро испарилась при виде внушительного Шэнь Чжунго.

— Эй, старик, что ты задумал? — Парень с жёлтыми волосами, хотя и волновался, всё же набрался смелости и закричал.

Шэнь Чжунго не ответил, а просто медленно расстегнул пуговицы своего военного кителя, снял его и бросил слегка озадаченному Чжоу Шишэну, затем закатал рукава рубашки и шагнул к «радужной команде».

— Ты... что ты задумал? — Парень с жёлтыми волосами, видя, как Шэнь Чжунго приближается, всё больше нервничал и, пытаясь сохранить лицо, кричал.

Но Шэнь Чжунго по-прежнему не отвечал, а просто бросился в толпу и начал драться.

В следующие несколько минут в тёмном переулке раздавались крики боли, исходившие от «радужной команды», что говорило о том, насколько плачевно они закончили.

Цзи Чан, наблюдая за Шэнь Чжунго, который словно волк среди овец, не смог сдержать восхищения:

— Дядя Шэнь действительно заслуживает звания военного. Он такой сильный.

— Да, очень сильный, — улыбнулся Шэнь Чанчуань, стоя рядом с Цзи Чаном.

Чжоу Шишэн, увидев, как Шэнь Чжунго за считанные минуты разобрался с «радужной командой», вернулся и бросил ему его китель, насвистывая:

— Дядя Шэнь, неплохо справился.

Шэнь Чжунго надел китель, посмотрел на Чжоу Шишэна и сказал:

— Если хочешь научиться, я могу тебя обучить.

Чжоу Шишэн потёр плечо:

— Ладно, как-нибудь в другой раз.

— Шишэн, дядя Шэнь, пошли! — Он хотел что-то добавить, но в этот момент Цзи Чан крикнул им.

Чжоу Шишэн помахал Цзи Чану, затем бросил взгляд на Шэнь Чжунго:

— В общем, сегодня ты справился неплохо. Пошли.

С этими словами он первым вышел из этого мрачного переулкa.

Шэнь Чжунго с улыбкой последовал за ним, оставив позади стонущую «радужную команду».

Цзи Чан сел в машину Шэнь Чанчуаня, опустил окно и сказал Чжоу Шишэну:

— Я поеду с господином Шэнем в квартиру. Ты поедешь с дядей Шэнем?

Чжоу Шишэн посмотрел на стоящий неподалёку армейский джип и кивнул:

— Ага, он меня подвезёт. Вы езжайте, увидимся завтра.

— Хорошо, — кивнул Цзи Чан, и Шэнь Чанчуань завёл машину, которая вскоре исчезла в ночи.

Чжоу Шишэн, наблюдая за их отъездом, не спеша сел в машину Шэнь Чжунго и уехал в противоположном направлении.

В машине царилa немного напряжённая атмосфера. Цзи Чан с самого начала хотел завести разговор, но не мог найти подходящей темы, поэтому молчал.

Шэнь Чанчуань, заметив его беспокойство, вздохнул и наконец заговорил:

— Почему ты сегодня не позвонил мне? Я же сказал, что если что-то случится, ты должен связаться со мной.

Хотя в его словах не было упрёка, Цзи Чан всё же почувствовал себя виноватым и тихо ответил:

— Шишэн же позвонил дяде Шэню, я...

Не закончив фразу, он был прерван Шэнь Чанчуанем, который тихо сказал:

— Это не одно и то же, Ачан.

— Ага, — сдержанно ответил Цзи Чан.

Он хотел сказать, что он уже не ребёнок и может справляться сам, не нуждаясь в постоянной опеке и не создавая ему проблем.

<http://bllate.org/book/15265/1347185>